

КОРОТКІ ПОВІДОМЛЕННЯ

УДК 616.3—002.44

ПЕРФОРАЦИЯ ПЕПТИЧЕСКОЙ ЯЗВЫ: НЕСТАНДАРТНЫЕ СИТУАЦИИ И НЕСТАНДАРТНЫЕ РЕШЕНИЯ

С. Г. Белов, Т. И. Тамм, И. Н. Мамонтов, В. В. Непомнящий

Харьковская медицинская академия последипломного образования

PERFORATION OF PEPTIC ULCER: NONSTANDARD SITUATIONS AND NONSTANDARD DECISIONS

S. G. Belov, T. I. Tamm, I. N. Mamontov, V. V. Nepomnyashchiy

Kharkov Medical Academy of Postgraduate Education

Одним из наиболее распространенных заболеваний является язва желудка и кишечника, которая часто обуславливает угрожающие жизни осложнения [1 — 3]. Наиболее частым из них является перфорация, по данным сводной статистики, ее частота составляет 2 — 14%, летальность — 10 — 40% [4 — 7]. Высокая частота неблагоприятного исхода заболевания обусловлена как поздней обращаемостью пациентов, так и наличием тяжелых сопутствующих заболеваний, трудностями диагностики при полиморфизме клинических проявлений, невозможностью использовать весь комплекс исследований из-за тяжести состояния пациентов [4, 5, 8]. Все это определяет значительные трудности при выборе тактики лечения больных, объема хирургического вмешательства, обуславливает необходимость принятия нестандартных решений.

Приводим два наблюдения больных, которых по поводу перфорации пептической язвы лечили в клинике в 2015 г., диагностика и лечение представляло существенные трудности.

1. Больной Ф. 68 лет, доставлен в клинику бригадой скорой помощи в тяжелом состоянии с диагнозом: острый холецистопанкреатит? Более 2 сут назад возникли опоясывающая боль в верхней половине живота, рвота желчью. Состояние постепенно ухудшалось, не мог самостоятельно передвигаться. По данным анамнеза, злоупотребляет алкоголем, диагностирована гипертоническая болезнь, по поводу чего лечился у терапевта, медицинские документы отсутствуют. Наличие язвы отрицает. Заторможен, на вопросы отвечает адекватно, с трудом из-за одышки.

Положение вынужденное — полусидя, при переходе в положение лежа усиливается одышка. Частота дыхания 26 — 28 в 1 мин, пульс аритмичный, 86 в 1 мин, сла-

бого наполнения, тоны сердца глухие. АД 12,0/8,0 кПа (90/60 мм рт. ст.). При аускультации отмечается ослабленное дыхание в нижних отделах грудной полости.

Язык сухой. Живот большой из-за ожирения (рост 157 см, масса тела 98 кг), ограниченно участвует в дыхании. При пальпации болезнен в верхних отделах, перитонеальные симптомы не выражены, печень на 2 см выступает из-под края реберной дуги, перистальтика не нарушена, мочеиспускание не нарушено. Кожа синюшной окраски, с желтушным оттенком. Нижние конечности отечны.

Диагноз: острый холецистопанкреатит.

По данным обзорной рентгенографии отмечены застойные явления в легких; свободный газ, воздушные арки и уровни жидкости в брюшной полости не выявлены, пневматоз толстой кишки. Результаты УЗИ неинформативны из-за выраженного гиперпневматоза. Анализ крови: Hb 99 г/л, гематокрит 0,33, л. $8,9 \times 10^9$ в 1 л, значительный сдвиг формулы крови: миел. 0,02, метамиел. 0,01, пал. 0,21, сегм. 0,56.

Биохимический анализ крови: мочевины 26,3 ммоль/л, креатинин 0,22 ммоль/л, билирубин общий 55 мкмоль/л, прямой 37 мкмоль/л, непрямой 18 мкмоль/л, амилаза 30 U/L.

Назначена стандартная инфузионная и антибактериальная терапия, в сроки наблюдения до 4 ч оказалась неэффективной, в связи с чем для уточнения диагноза выполнен лапароскопический осмотр, в правой паховой области обнаружено до 150 мл содержимого темно-коричневой окраски. По данным цитологического исследования лейкоциты густо покрывали все поле зрения, нити фибрина, микроорганизмы; на фоне большого количества детрита на всем поле зрения, определяются измененные эритроциты.

В целях дифференциации панкреонекроза от перфоративной язвы проведена гастродуоденофиброскопия (ГДФС), выявлен язвенный кратер в начальном отделе двенадцатиперстной кишки (ДПК) диаметром до 10 мм, введено 50 мл 25% раствора триомбаста. При рентгенографии отмечено поступление контрастного вещества в свободную брюшную полость.

По результатам исследования установлен диагноз: перфоративная язва ДПК, распространенный перитонит, определены абсолютные показания к операции.

При повторном УЗИ (через 6 ч после лапароцентеза) выявлены гепатоспленомегалия, диффузные изменения печени, в боковых отделах брюшной полости свободная жидкость до 1500 мл; органические изменения желчевыводящих путей не обнаружены.

Осмотр терапевта—кардиолога: ишемическая болезнь сердца, кардиосклероз, фибрилляция предсердий, гипертрофия левого желудочка, уменьшение сократительной способности левого желудочка, гидроперикард, гипертоническая болезнь II—III стадии, сердечная недостаточность III стадии, анасарка. Ожирение 3 степени.

Заключение консилиума в составе хирургов клиники и анестезиологов—реаниматологов: состояние крайней тяжести, обусловленное как хирургическим заболеванием, так и сопутствующей тяжелой сердечно—сосудистой, дыхательной, печеночно—почечной недостаточностью. Частота дыхания (ЧД) 28 в 1 мин, пульс 98 в 1 мин; частота сокращений сердца (ЧСС) 116 в 1 мин, АД 12,0 — 12,7/6,7 — 8,0 кПа (90 — 95/50 — 60 мм рт. ст.) на фоне инфузии дофамина 5 — 6 мг/(кг × мин); центральное венозное давление (ЦВД) 10 мм вод. ст., диурез 200 мл/сут. Заключение: состояние крайней тяжести делает невозможным выполнение операции в условиях общего обезболивания.

Принято решение осуществить дренирование обеих боковых каналов брюшной полости путем лапароцентеза под местной анестезией и продолжить интенсивную терапию в целях подготовки к операции, дополнив ее стоком из желудка и подавлением секреции (пантапразол 80 мг болюсно, затем 40 мл 2 раза в сутки).

Путем дренирования из брюшной полости эвакуировано до 1500 мл мутного, желтушного содержимого с фибринозными включениями.

На 3—и сутки интенсивной терапии состояние пациента стабилизировалось: уменьшилась одышка в покое (ЧД 20—22 в 1 мин), больной мог лежать, ЦВД 110 мм вод. ст., АД 13,3/8,0 кПа (100/60 мм рт. ст.) без инфузии симпатомиметиков, диурез 1500 мл/сут, уменьшилось содержание мочевины, креатинина и билирубина до субнормального, нормализовались показатели АСТ, АЛТ, электролитов. Сток из желудка составил 350 мл/сут. Живот при пальпации мягкий, болезненный в зоне дренажей, уменьшилось количество отделяемого по дренажам. Сохраняется отечность верхних и нижних конечностей.

Для уточнения дальнейшей тактики лечения проведена повторная гастрография с введением 50 мл триом-

баста, обнаружено поступление контрастного вещества в брюшную полость, что подтвердило необходимость выполнения оперативного вмешательства.

Произведена верхняя и средняя срединная лапаротомия в условиях интубационного наркоза. Отмечено расширение венозной сети предбрюшинной клетчатки. При ревизии брюшной полости обнаружены серозно—желтушный выпот во всех отделах, наложения фибрина на париетальной и висцеральной брюшине, петли тонкой кишки расширены до 2,0 — 2,2 см, петли "нетяжелые". Выявлена перфоративная язва передне—латеральной стенки ДПК диаметром до 1 см, инфильтрация стенки кишки, распространяющаяся на окружающую клетчатку. Печень увеличена, плотная, с множеством плотных узлов диаметром 3 — 5 мм. С учетом тяжести состояния пациента (субоперационно гемодинамику поддерживали путем введения дофамина) вмешательство ограничено зашиванием язвы, санацией брюшной полости раствором антисептика, дренированием зоны операции, обеих боковых каналов и полости малого таза.

После продолженной искусственной вентиляции легких в 1—е сутки со 2—х суток пациент переведен на управляемое дыхание. Состояние стабильно тяжелое. На 3—и сутки появилась перистальтика, на 4—е сутки — восстановилась функция кишечника, больной переведен на энтеральное питание, нормализовались показатели крови, уровень билирубина, мочевины и креатинина. На 7—е сутки пациент переведен в общую палату. Сохранялись отечность верхних и нижних конечностей, экссудативный плеврит (при пункции удалено до 1 л серозного выпота). Больной начал самостоятельно передвигаться без выраженной одышки, на 14—е сутки выписан для продолжения лечения в терапевтическом стационаре.

2. Больной Г., 75 лет, госпитализирован в клинику с диагнозом: облитерирующий атеросклероз нижних конечностей, ишемия 4 стадии, гангрена дистальной фаланги I пальца правой стопы.

Состояние средней тяжести, жалобы на боль в конечности и верхней половине живота. За 2 сут до госпитализации выписан из хирургического стационара, куда был доставлен в неотложном порядке по поводу боли в животе. Ранее лечился по поводу язвенной болезни ДПК, ишемической болезни сердца, гипертонической болезни III стадии. У пациента предполагали перфорацию язвы, которая по данным обследования не подтверждена.

По данным ГДФС и гастробиопсии диагностирована опухоль выходного отдела желудка, проведена противоязвенная терапия, пациент выписан с рекомендацией лечения гангрены стопы.

За время пребывания в стационаре (5 сут) боль в животе уменьшилась, жалобы на некротические изменения конечности, страх ее потери, применял анальгетики. При осмотре конечности отмечен сухой некроз дистальной фаланги I пальца правой стопы, пульсация подколенной артерии сохранена.

Анализ крови: Нb 109 г/л, количество лейкоцитов $6,1 \times 10^9$ в 1 л, существенный сдвиг лейкоцитарной формулы, пал. 0,23, сегм. 0,38, СОЭ 57 мм/ч, гипопроотеинемия (содержание белка 47 г/л). По данным доплерографии обнаружен многоуровневый стеноз сосудов нижней конечности (до 50 — 60% просвета), коллатеральный кровоток сохранен.

При опросе установлено, что боль в животе сохраняется, была повторная рвота, в связи с чем больной отказывается от еды. При осмотре брюшной полости обнаружена болезненность в правой подреберной области, напряжение мышц, положительный симптом Щеткина—Блюмберга. По данным ГДФС в выходном отделе желудка по малой кривизне обнаружено изъязвление размерами 3,5 — 4 см, циркулярно охватывающее просвет, в котором выявлен округлый дефект диаметром 1,1 см — перфорация. Диагноз: язва—рак выходного отдела желудка, осложненный перфорацией, местный ограниченный перитонит, что явилось показанием к выполнению срочной операции.

После предоперационной подготовки, направленной на компенсацию нарушений водно—электролитного баланса и сопутствующих заболеваний, произведена лапаротомия. При ревизии обнаружена полость, содержащая до 300 мл мутного, с желтушным окрашиванием содержимого, ограниченная рыхлыми сращениями, между правой долей печени, поперечной ободочной кишкой и передней брюшной стенкой. После эвакуации содержимого в пилороантральном отделе выявлено округлое перфоративное отверстие (см. рисунок). Выражена воспалительная инфильтрация окружающей клетчатки, гепатодуоденальной связки, парапанкреатической клетчатки, стенок ДПК и желудка, большого сальника. Определяются наложения фибрина на правой и левой долях печени, мутный выпот под левым куполом диафрагмы, селезенка увеличена, плотная. Учитывая данные проведенной ранее биопсии и невозможность макроскопически исключить малигнизацию, выполнены субтотальная резекция желудка по Бильрот—II, санация брюшной полости раствором декасана, дренирование подпечечного и поддиафрагмального углублений, правого бокового канала; трансназально введен зонд, заведенный на 40 см ниже гастроэнтероанастомоза, для раннего энтерального питания. Одновременно выполнена резекция I пальца правой стопы с головкой плюсневой кости.

Течение послеоперационного периода без осложнений, проведена интенсивная терапия в течение 5 сут, в том числе трансфузия свежезамороженной плазмы в объеме 2600 мл в целях компенсации гипопроотеинемии. Заключение гистологического исследования: язва пилорического отдела желудка, в лимфатических узлах из зоны левой желудочной артерии — реактивная гиперплазия.

Пациент выписан на 14—е сутки после операции с рекомендацией продолжить лечение у гастроэнтеролога.

Перфорация язвы антрального отдела желудка.

В настоящее время условно можно выделить две группы пациентов с перфорацией гастродуоденальных язв: более многочисленную — пациенты молодого и среднего возраста, которых госпитализируют в первые часы заболевания с "классическими" клиническими проявлениями, у них диагностика и выбор тактики лечения не вызывают затруднений; относительно немногочисленную — пациенты пожилого и старческого возраста с тяжелыми сопутствующими заболеваниями, которые обращаются за врачебной помощью в стадии декомпенсации через 24 ч. В таких ситуациях полиморфизм жалоб и клинических проявлений существенно усложняет диагностику, а тяжесть состояния — возможность применения современных аппаратных и инструментальных методов исследования [9]. Выбор тактики хирургического лечения при этом значительно ограничен из—за высокого риска неблагоприятного исхода, что вынуждает принимать нестандартное решение. Важным объективным методом диагностики и выбора тактики является ГДФС в сочетании с гастрографией с введением водорастворимого контрастного вещества. Метод позволяет оценить размеры перфоративного отверстия, прогнозировать невозможность его закрытия с использованием окружающих тканей. У больных при наличии перфоративной язвы и перитонита в комплексе интенсивной подготовки, направленной на стабилизацию витальных функций, важным дополнением может быть лапароцентез с эвакуацией токсичного содержимого из брюшной полости. Это позволяет одновременно с детоксикацией снизить внутрибрюшное давление. Выбор методов комплексного лечения таких пациентов должен базироваться на индивидуальном подходе, с участием хирургов, анестезиологов—реаниматологов, а также смежных специалистов.

ЛІТЕРАТУРА

1. Артмеладзе М. С. Хирургическая тактика при перфоративных язвах желудка и двенадцатиперстной кишки: автореф. дис. ... канд. мед. наук / М. С. Артмеладзе. — Пермь, 2005. — 22 с.
2. Кононенко Д. С. Хірургічне лікування гостро ускладнених виразок з корекцією трофічних і гемокоагуляційних порушень слизової шлунка і дванадцятипалої кишки: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Д. С. Кононенко. — Х., 2012. — 24 с.
3. Bertleff M. J. Perforated peptic ulcer disease: a review of history and treatment / M. J. Bertleff, J. F. Lange // *Dig. Surg.* — 2010. — Vol. 27. — P. 161 — 169.
4. Чернооков А. И. Хирургическое лечение больных с перфоративными пептическими язвами / А. И. Чернооков, Б. А. Наумов, А. Ю. Наумов // *Хирургия.* — 2007. — № 6. — С. 24 — 39.
5. Diagnosis and treatment of perforated or bleeding peptic ulcer: 2013 WSES position paper / S. Di Saverio, M. Bassi, N. Smerieri [et al.] // *World J. Emerg. Surg.* — 2014. — Vol. 9. — P. 45 — 55.
6. Perforated peptic ulcer: how to improve outcome? / M. H. Moller, S. Adamsen, M. Wojdemann, A. M. Moller // *Scand. J. Gastroenterol.* — 2009. — Vol. 44. — P. 15 — 22.
7. Trends in diagnosis and surgical management of patient with perforated peptic ulcer / K. Thorsen, T. B. Glomsaker, A. von Meer [et al.] // *J. Gastrointest. Surg.* — 2011. — Vol. 15. — P. 1329 — 1335.
8. Risk stratification in perforated duodenal ulcer. A prospective validation of predictive factors / J. Boey, S. K. Choi, A. Poon, T. T. Alagaratnam // *Ann. Surg.* — 2001. — Vol. 205. — P. 22 — 26.
9. Results of conservative treatment gastroduodenal ulcer in patients not eligible for surgical repair / P. Bucher, M. Oulhaci, P. Morel [et al.] // *Swiss. Med. Wkl.* — 2007. — Vol. 137. — P. 337 — 340.

